

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Беляков Н.А., Куцева Е.А. Политическая основа дендизма в романе Эдварда Бульвера-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.11.71891 EDN: OXTKDY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71891

Политическая основа дендизма в романе Эдварда Бульвера-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена»

Беляков Николай Александрович

ORCID: 0009-0007-7829-4589

студент, Исторический факультет, Самарский государственный социально-педагогический университет

443010, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Льва Толстого, 47

✉ belyakovnikolaschka@yandex.ru

Куцева Елена Александровна

ORCID: 0000-0001-6959-5215

кандидат исторических наук

доцент, Исторический факультет, Самарский государственный социально-педагогический университет

443010, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Льва Толстого, 47

✉ kutseva@pgsga.ru

[Статья из рубрики "История и литература"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.11.71891

EDN:

OXTKDY

Дата направления статьи в редакцию:

05-10-2024

Аннотация: Предметом данного исследования являются внешние и внутренние аспекты дендизма, описанные в романе «Пелэм, или приключения джентльмена» 1828 г. английского писателя Э. Бульвера-Литтона. В исследовании рассматриваются: стиль денди во внешнем виде и костюме (принципы «Заметной незаметности» и индивидуальности); Кодекс поведения денди («Ничему не удивляться», «Сохраняя

бесстрашие, поражать неожиданностью», «Уходить, как только было достигнуто впечатление»); Ценностное содержание дендизма (Индивидуализм, персонализм, стремление к свободе, специфический элитаризм); Дендистские персоналии XIX века (Д. Браммел, Ч. Д. Фокс, Д. Байрон, А. д'Орсе и прочие). Особое внимание уделяется культурному фону периода конца XVII – начала XIX века, на основе которого появился и развивался дендизм в Англии. В исследовании используется историко-компаративный метод, заключающийся в выявлении общего и различного между образом денди, показанным автором в произведении, и канонами дендизма, описанными в исторических источниках. Помимо этого, сравнивается идеология дендизма с европейской политико-правовой мыслью конца XVII – первой половины XIX века. На сегодняшний день тема философии дендизма чрезвычайно мало раскрыта в научной литературе, а вопрос ее возможной политической составляющей практически не рассматривался. Новизна исследования заключается в том, что через изучение исторических источников и культурного фона, проведя сравнительный анализ, можно выявить влияние общественной мысли, социальной борьбы и политических событий в Англии и Европе конца XVII – начала XIX века на дендизм. После изучения текста романа, источников и предыдущих исследований, в качестве вывода можно отметить: главнейшим образом на дендизм повлияла философия Просвещения, выдвигавшая принципы рационализма, индивидуализма и гуманизма; Дендизм сложился к началу XIX века и благодаря социально-экономическому процессу перехода от феодальной к капиталистической формации, смене положения господствующих классов; Из исторических событий на зарождение движения денди некоторым образом повлияли европейские революции, а в особенности Английская революция 1640–1660 гг., Славная английская революция 1688 г., Великая французская революция 1789–1799 гг.; Многие денди XIX века, разделяя идеи свободы личности и индивидуализма, примыкали к идеологиям классического и консервативного либерализма.

Ключевые слова:

Дендизм, История культуры, Английская культура, Литература, XIX век, Эпоха Просвещения, Денди, Политическая философия, Философия права, Классическая литература

В исторических и культурологических научных исследованиях, чаще всего, делается упор на поведенческое и внешне-атрибутивное содержание движения денди, а в общественном сознании оно неразрывно связано с историей моды. Немногочисленные исследования о ценностном содержании дендизма, некоторые из них будут упомянуты ниже, находили фундамент движения денди в экзистенциальном бунте творческой личности, которая пытается утвердить свой образ в материальном мире. При изучении некоторых исторических источников о денди, а также при анализе культурного фона периода зарождения и активного становления дендизма, можно заметить в философии дендизма не только экзистенциальное, но и политико-социальное начало, которому на данный момент среди большинства исследователей внимание практически не уделялось.

Одним из источников для изучения дендизма XIX века является роман английского писателя Эдварда Бульвера-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена», опубликованный в 1828 г. Ценность романа как дендистского источника заключается в том, что денди в нем не просто упоминаются как сторонний культурный феномен, а сам главный герой Генри Пелэм – денди, периодически повествующий читателям об

особенностях дендизма как социально-культурного явления.

Таким образом, предметом данного исследования будут характерные черты, принципы и ценности дендизма, описанные в произведении Бульвера-Литтона.

Основой для исследования служит историко-компаративный метод, заключающийся в выявлении сходств и различий между дендистским образом, описанным в романе, и историческими примерами денди, а также между идейным содержанием дендизма XIX века и европейской политико-правовой мысли конца XVII-первой половины XIX века.

Поскольку дендизм находит свое воплощение преимущественно во внешнем виде и одежде человека, то стоит упомянуть важный принцип стиля денди – «Заметная незаметность». Данное правило сформулировал английский отец-основатель дендизма Джордж Браммел [\[1, с. 61\]](#). На портрете 1805 г. английского художника Роберта Дайтона первый денди изображен в своем классическом наряде: гессенские сапоги, бежевые панталоны, белая рубашка с шейным платком, белый жилет, черный фрак и цилиндр. Того же стиля придерживается герой романа Пелэм – «...оделся нарочито просто, без вычур (к слову сказать – человек несветский сделал бы как раз наоборот)...» [\[2, с. 311-312\]](#). В одной из глав Пелэм сам описывает свой гардероб – «Я надену черный фрак, черный жилет, длинные панталоны...» [\[2, с. 419\]](#), что явно напоминает браммеловский стиль.

Лаконичной красоте денди в книге противопоставлена вульгарная, а зачастую просто неловкая напыщенность. Одним из примеров антидендизма стал персонаж Генри Миллингтон – «...весь накладной, втиснутый в модный фрак и жилет... Дело в том, что бедняга в тот вечер был не приспособлен к тому, чтобы сидеть, – на нем был тот фрак, в котором он мог только стоять!» [\[2, с. 315\]](#).

Стоит отметить, принцип естественности должен соблюдаться человеком не вульгарным, а денди лишь таким и может быть, как во внешнем виде, так и в поведении [\[3, с. 179-188\]](#). Мать главного героя Френсис Пелэм в одном из своих писем к сыну рассуждает о том, что в высшем обществе претенциозность не нужна, в нем все держатся естественно и без вычур [\[2, с. 364\]](#).

Дендистский наряд выделяется не только минимализмом, но и индивидуализмом. Одежда для истинного денди становится предметом его жизнетворчества, денди не слепо следует моде, а создает свой образ. Напротив, антидендистским поведением будет раболепство перед чужими вкусами. В одной из глав книги с Пелэмом разговаривает лорд Винсент, оценивая гардероб некоего барона – «Он не осмелится надеть жилет нового фасона, пока этот фасон не будет узаконен каким-нибудь авторитетным лицом» [\[2, с. 332-333\]](#). Показательными историческими примерами дендистского индивидуализма из первой половины XIX века служат пресловутый Джордж Браммел, однотонный стиль которого был в новинку для консервативного английского общества рубежа XVIII-XIX веков, английский поэт Джордж Байрон прославился своим романтизмом в одежде, на многих портретах он изображен в полурасстегнутой рубашке, поверх ворота которой вольным узлом повязан шейный платок, французский денди и художник Альфред д'Орсе умел выделять себя гармоничным сочетанием ярких цветов в одежде.

Принципы естественности и индивидуальности костюма взаимосвязаны, Пелэм озвучивает их своему портному, когда тот предлагает герою усовершенствовать крой сюртука и подбить его ватой – «Будьте любезны ничего нигде не подкладывать, ни на

йоту не стягивать мне талию... И вообще, соблаговолите, в бесконечном своем милосердии, как можно точнее придерживаться того фасона, который мне дан Господом Богом» [\[2, с. 440-441\]](#). В философии дендизма не человек создан для костюма, а костюм для человека, наряд должен украшать, а не сковывать свободную личность.

Культура индивидуализма, вполне возможно, заложена уже в этимологии слова «Dandy». В английском словаре Джонсона 1836 г. предполагается, что это слово происходит от фразеологизма «Jack-a-dandy» (Тщеславный парень) [\[4\]](#).

Особенности дендистского стиля дополняются, когда на страницах романа появляется Джон Раслтон, под именем которого скрывается Джордж Браммел. Обсуждая с Генри Пелэмом портных, сэр Раслтон раскритиковал портного Стульца, фраки которого однотипны, слишком узнаваемы и не учитывают индивидуальность человека. Окончательно понять, что в этой сцене участвует сам Браммел, но под другим именем, мы можем, когда разговор Пелэма и Раслтона пытается поддержать сэр Уиллоуби, расхваливая свой новый фрак. Раслтон ему отвечает саркастической репликой Браммела [\[3, с. 61\]](#), обращенной к герцогу Бедфордскому – «По-вашему, этот предмет представляет собой фрак?» [\[2, с. 390\]](#).

Помимо принципа «Заметной незаметности», Браммелом был основан кодекс поведения денди: «Ничему не удивляться», «Сохраняя бесстрашие, поражать неожиданностью», «Уходить, как только было достигнуто впечатление» [\[3, с. 19\]](#). Генри Пелэм безукоризненно данные принципы соблюдает: главный герой книги без колебаний принимает вызов на дуэль, не удивляется и не боится того [\[2, с. 371\]](#). На обеде у лорда Беннингтона, дабы привлечь к себе внимание и эпатировать гостей, он утверждал, что носить с собой часы это буржуазная и «Плебейская» привычка [\[2, с. 312\]](#). На светских мероприятиях протагонист долго не задерживается – «Я успел произвести благоприятное впечатление, и в таких случаях неукоснительно соблюдаю правило уходить как можно скорее» [\[2, с. 378\]](#).

Говоря подробнее о принципе «Сохраняя бесстрашие, поражать неожиданностью», то Пелэм это делает постоянно. Главный герой часто эпатирует публику, начиная с того, как он на пресловутом обеде у Беннингтона на вопрос «Как вам наши улицы?» в качестве ответа рассказал выдуманную историю, якобы он упал в канаву, и вместо простой попытки вылезти начал кричать о помощи [\[2, с. 313\]](#), заканчивая случаем, когда он намеренно стравил двух собак в гостях у лорда Честера [\[2, с. 523\]](#). Желание обратить на себя внимание вызвано тем же стремлением денди к бытовому и культурному индивидуализму. Если снова посмотреть на дендистские персоналии первой половины XIX века, то особенно любил, как способ выделиться, метод благородного скандала Браммел, взаимодействующий с людьми колкими высказываниями, сделанными с театральным снобизмом [\[3, с. 59-64\]](#). Французский философ-экзистенциалист Жан Поль Сартр в своей работе 1946 г. «Бодлер» раскрыл подробнее механизм эпатажа у денди, так вызывающее поведение и наряд, заранее спланированные, предвосхищают реакцию зрителей, обезоруживают насмешников и обретают яркий запоминающийся образ во взоре публики [\[5, с. 102\]](#).

Теперь, когда мы установили характеристики денди в стиле внешности и поведения, указанные в романе, следует перейти к социально-политическому фундаменту дендизма. В «Приключениях джентльмена» Бульвер-Литтон описывает через историю главного героя внутривнутриполитическую обстановку, социальную борьбу и общественную мысль

Британской Империи. Одним из политических лейтмотивов произведения показана борьба парламентских партий вигов (либералов) и тори (консерваторов).

Сначала нужно понять политические взгляды самого протагониста романа. Самое первое, что мы узнаем о главном герое, вернее, о его семье, что его отец был «Умеренный виг и задавал роскошные балы» [\[2, с. 282\]](#). То есть, Генри Пелэм вырос явно в либеральной семейной среде и мировоззрение мог перенять от отца. «Умеренный виг» – очень характерная политическая позиция для англичанина, жившего во второй половине XVIII-начале XIX века (предполагаемый период жизни отца Пелэма). Поздний период эпохи Просвещения в Англии специфичен своим внутренним противоречием, ведь начало Просвещению и классическому либерализму дали сами англичане через Славную революцию 1688 г. и ее Билль о правах 1689 г., через идеи ученого Исаака Ньютона, просветителя Джона Локка, публициста Джозефа Аддисона и других; Но британцы же встали во главе антифранцузского консервативного блока после Великой французской революции 1789-1799 гг., идеологические корни которой ведут в Просвещение, которое начали англичане. С одной стороны, английский либерал хочет отстоять завоевания своей революции и плоды трудов своих мыслителей, но с другой, он невероятно напуган радикальностью соседней революции, которая черпала большую часть идей из его же культуры, потому и появляется «Умеренный виг» или же консервативный либерал в Англии, такие как философ Эдмунд Берк или политик Уильям Гренвиль.

Несмотря на склонность к лицемерию, Пелэм тоже близок к либерализму, как и его отец. В диалоге с лордом Винсентом он ругает непринципиального члена партии вигов, реплики которого явно противоречат программе партии, лорда Линкольна, сказавшего, что «...как бы страшны ни были бедствия народа – никогда они не будут облегчены за счет какой-либо из привилегий аристократии!». Про своих политических оппонентов Пелэм говорит – «Полное незнание основ законодательства они сочетают с полным равнодушием ко всему, что касается благополучия народа...». Когда Винсент спрашивает у протагониста о причине его беспокойства об общем благе, то Пелэм отвечает, он осознает себя частью нации и «...если я наношу им вред, я тем самым врежу себе», стремление даровать народу благополучие, таким образом, сулит благополучие и ему самому [\[2, с. 482-484\]](#). Часть взглядов Генри Пелэма описывалась чуть раньше, а именно в сцене прогулки во Франции в Сен-Жерменском предместье. Герой описывает улицы предместья с воодушевлением ретрограда: старинная архитектура, незатронутые новшествами нравы и манеры, «...слегка надменные, хотя и весьма учтивы люди, на которых Революция не наложила печати демократического плебейства...» [\[2, с. 351-352\]](#). Таким образом, Пелэм, как и его отец, тоже подходит под типаж «Умеренного вига».

Подробностей в описание взглядов главного героя могут добавить упоминания литературы и авторов, которых Пелэм читал или цитировал на протяжении романа. Идеологические вдохновители Пелэма упоминаются в главе, в которой дядя главного героя подготавливает его к политической карьере. Во-первых, дядя презентует Пелэму статью английского либерального философа-утилитариста Джона Стюарта Милля о государственном управлении [\[2, с. 411-412\]](#). Дабы понять идеи мыслителя, можно обратиться к более поздней книге 1861 г. «Размышления о представительном правлении». В труде Милль рассуждает на тему функционирования представительных органов власти в государстве, об их взаимоотношении с исполнительной властью, устройстве избирательной системы, но, что самое важное, в работе Милль провозглашает все формы правления и типы политических режимов следствием

социальных отношений, а если государство сотворено человеком, то люди же, исходя из своего правосознания и состояния общего духа, могут его изменить. Основными критериями хорошего государственного устройства философ называет сочетание порядка и прогресса [\[6, с. 7-37\]](#).

Во-вторых, дальше говорится – «Мы изучили все поистине превосходные статьи "Энциклопедии"...» [\[2, с. 413\]](#). «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», издававшаяся в 1751-1772 гг., содержит в себе множество статей на социально-гуманитарные темы за авторством французских философов-просветителей разных политических взглядов, от умеренного либерала Анна Жака Тюрго до мечтающего о возвращении в первобытный Золотой век Жан-Жака Руссо. К сожалению, персоналии или названия статей не упоминаются, из-за чего невозможно определить какие именно просветители-энциклопедисты повлияли на Пелэма. Впрочем, главный герой цитирует философа-просветителя Клода Адриана Гельвеция [\[2, с. 442\]](#).

В-третьих, упоминается английский мыслитель консервативно-либерального толка Иеремия Бентам, но вновь без конкретики о прочтенных трудах [\[2, с. 413\]](#). В целом, поскольку и Бентам и Милль принадлежат к утилитаристскому течению, то их положения о государстве и общем благе примерно едины. Можно отметить, поскольку Пелэм готовился к карьере парламентария, то он мог прочитать «Тактику законодательных собраний» 1816 г. Эта работа Бентама не политико-философская, а больше обозревает позитивные и традиционные способы регуляции законотворчества, помимо этого, в ней ученый выводит центральный принцип гласности, на котором основывается доверие народа к своим представителям. Гласность предполагает состязательность партий и политиков в парламенте, свободу слова и прозрачность законодательного процесса [\[7, с. 10-33\]](#).

В-четвертых, можно вернуться к моменту, когда Пелэм обосновывает свою заинтересованность в общем благе. Умозаключение о своей принадлежности к народу, и, соответственно, выгоде народного благополучия для себя самого, выстроено в соответствии с идеей добродетельного эгоизма шотландского просветителя-экономиста Адама Смита, которую он подробно описал в трактате 1759 г. «Теория нравственных чувств» [\[8\]](#). Возможность ознакомления Пелэма с этим мыслителем подтверждается строчками из книги, что он прочитал политэкономов [\[2, с. 413\]](#), а Смит как раз был одним из основоположников классической политэкономии.

Теперь, когда описаны в общих чертах политические взгляды Генри Пелэма и выявлены его идеологические вдохновители, необходимо обозначить связь между дендизмом и либерализмом, отраженную в романе.

Стоит упомянуть, помимо Сартра, французского философа-экзистенциалиста Альбера Камю и его труд «Бунтующий человек» 1951 г. Мыслитель в своей работе рассматривает дендизм как способ бунта, связывая его, отнюдь, не с бунтом против устаревших социально-политических порядков, а с борьбой против вселенского забвения и личной смертности, которую денди переняли из культуры Романтизма [\[9, с. 154-159\]](#). Но в данном случае нужно рассмотреть идею Камю о стилистическом бунте. Художник своими произведениями искусства бунтует и противостоит самой действительности – «Искусство – это обретшее форму требование невозможного» [\[9, с. 331\]](#), а в случае с денди предметом искусства является сама личность, облаченная в тщательно подобранные одежды и манеры. Если снова обратить внимание на портрет Джорджа Браммела от

художника Дайтона, да и в целом на мужские портреты начала XIX века, а перед этим взглянуть на английские портреты вплоть до конца XVIII века, то можно найти отображение бунта в минималистском костюме, изобретенным денди. Семиотика дендистской «Заметной незаметности» проявляется в отрицании одежды как способа показать свое положение в феодальном строе: отказ от богато украшенных жюстокоров, расшитых сложными узорами камзолов, от рубашек с большими воротниками или кружевными жабо и манжетами, от напудренного парика и шляпы с перьями, замена их на фраки, однотонные жилеты, на повязанный аккуратным узлом вокруг ворота рубашки шейный платок, на коротко постриженные волосы и цилиндр на голове – не является ли все это противостоянием тому, что долгое время считалось символами наследственного дворянства и монархии, знаками богатства, ведущего свое происхождение от низкопоклонства при королевском дворе и эксплуатации угнетенных сословий? Что это, как не бунт, направленный на уничтожение Старого порядка в сфере эстетики?

Описанный выше процесс стремления мужской моды к минимализму, начавшийся на рубеже XVIII-XIX веков, в исторической и культурологической литературе принято называть «Великим мужским отказом» [\[10\]](#). Мужской отказ продиктован не только личностью Браммела, он, скорее, его окончательно сформулировал, но в большей степени философией Просвещения, Великой французской революцией, Наполеоновскими войнами 1799-1815 гг. Кроме перемены в гардеробе, изменился и способ ухаживать за собой: мужчины перестали пользоваться румянами, белилами, пудрой, накладными мушками, париком, заменили сильно-пахнущие духи естественным запахом чистого тела, моясь и умываясь чаще.

Денди – индивидуалист во всем, начиная от костюма, заканчивая моделью поведения. Дендистский персонализм во многом происходит из культуры эпохи Просвещения. Если философы-просветители писали о свободе личности с точки зрения политических, социальных, экономических отношений, то денди перенесли идею человеческой правосубъектности и свободы воли на бытовую культуру. Значимость идеи естественного права на свободу куда больше, чем просто гарантия отсутствия произвольного насилия над личностью в правовой доктрине, ведь если человек рождается свободным, то он волен распоряжаться собой как угодно, и равноценно волен сопротивляться попыткам лишить его свободы. Как писал Руссо – «Человек рожден свободным, а между тем везде он в оковах» [\[11, с. 10\]](#), денди же эти оковы, подобно революционеру, разрывает. Денди разрывает цепи оков общественного мнения, намеренно эпатуруя общество и привлекая к себе внимание, он рушит традиционные представления об одежде как знаке сословного статуса, делая костюм воплощением чувства прекрасного свободной личности, он низвергает саму сословную структуру, отказываясь признавать ее авторитет. Дендизм и Просвещение не случайно имеют общие английские истоки, денди продолжает революцию, начатую еще против короля Карла I в 1640 г., но теперь восстание идет не против социального Старого порядка, а против его формы в культуре; Триумф революции же выражается не в государственных законах, и не на страницах оппозиционных памфлетов, а на улицах городов, в джентльменских клубах и на балах.

О социально-политическом происхождении дендизма отмечает в романе и сам Бульвер-Литтон. В одной из глав Генри Пелэм разговаривает с Джоном Раслтоном, напомним, под этим именем скрывается денди Джордж Браммел. Раслтон, как и Браммел, к концу жизни превратился в собственную тень, он в изгнании и от былой славы почти ничего не осталось – «Я ввел в Англии накрахмаленные галстуки и кончаю тем, что завязываю свой собственный галстук в Кале, глядясь в трехдюймовое зеркальце». Раслтон потешался над английским обществом своего времени, находил его большинство рабами

старых предрассудков – «...англичане раболепствуют перед знатью и пасуют перед дерзостью» [2, с. 393-395]. Соответственно, если он не является представителем привилегированного дворянства, то ради воплощения амбиций нужно вести себя вызывающе и сблизиться со знатью, размыв тем самым классово-сословные рамки. Кстати говоря, реальный Браммел гордился своим неаристократическим происхождением и одновременно был другом принца-регента Георга Уэльского (будущего короля Георга IV) [3, с. 66], демонстрируя тем самым, может и неосознанно, скорую смерть Старого порядка и в социуме и в культуре. Далее Раслтон напрямую заявляет о своих мотивах, они скрываются в том, в чем главная причина любой революции и вольнодумства – социальная неудовлетворенность. Персонаж с нескрываемой ненавистью говорит – «Бальзамом для моей души, полной горечи и злобы, было созерцать, как те, что отвергли бы меня, если бы посмели, извивались под моим хлыстом, которым я, по своей прихоти, карал и миловал... Я живу в мире воспоминаний, я снова попираю ногами герцогские короны и горностаевые мантии – гордость ничтожных "Великих мира сего"» [2, с. 396].

Говоря о персонаже Раслтоне в романе, то нам известно из воспоминаний мореплавателя Уильяма Джесси «Жизнь Джорджа Браммела», опубликованных в 1844 г., что Браммел читал книгу Бульвера-Литтона. Основоположник дендизма остался недоволен собственным образом в произведении, назвав его «Грубейшей карикатурой» [12, с. 186]. Первый денди считал изображенную в романе свою модель поведения гиперболизированной, а попытку отобразить в книге его стиль одежды, которому пытался подражать сам капитан Джесси, скорее «...похож на сороку» [12, с. 67-68]. Возможно, недовольство романом обусловлено еще и тем, как Бульвер-Литтон снял с Браммела маску дендизма, под аполлоническим обликом скрывалась обида маленького человека на свою незначительную роль в традиционной государственно-сословной структуре, от которой он так отчаянно пытался освободиться.

В публицистике одним из первых о политическом фундаменте дендизма размышлял французский денди Барбе д'Ореви́льи в работе 1845 г. «Дендизм и Джордж Браммел». Писатель тоже ищет корни дендизма в Английской революции 1640-1660 гг., но не из вышедшего из нее Просвещения, а из столкновения английского пуританизма с гедонизмом, навеянным французским влиянием при правлении Карла II [1, с. 39-41]. Однако, влияние Просвещения при формировании дендизма д'Ореви́льи признает – «Подобно философам, противопоставляющим законам более верховные обязательства, денди своим личным примером устанавливают иные правила над теми, которые господствуют в наиболее аристократических (видимо, автор имел ввиду не в духовном, а сословном смысле), наиболее приверженных традиции кругах». Под философами, которые ставят определенные правила выше позитивного права и обычаев, явно понимались философы-просветители, постулировавшие наличие у человека естественных прав, одним из которых был пресловутый английский просветитель Локк или французский мыслитель Гельвеций, тоже ранее упомянутый, которого читал Пелэм; Весьма забавно, д'Ореви́льи видит сходства между Джорджем Браммелом, отказавшимся от напудренных париков и ярких кафтанов, и русской просветительницей Екатериной Романовной Дашковой, отказавшейся от румян [1, с. 44].

Из индивидуализма денди берет свое начало стремление к элитарности. Здесь дело не только в общем пафосе образа денди, в само дендистское сообщество попасть было довольно сложно, вспоминая их закрытые джентльменские клубы. Главный критерий отбора в клуб был в наличии хорошего тона и воспитанности, а на финансовое

положение или сословие смотрели в последнюю очередь [\[3, с. 201-203\]](#). Еще стоит отметить, клуб денди «Брукс» собирал членов партии вигов, что тоже подтверждает связь дендизма с вольтерьянством [\[3, с. 201\]](#). Особый элитаризм денди стал реакцией на разрушение прежних классово-сословных порядков на рубеже XVIII-XIX веков: когда буржуазия до конца не окрепла, а дворянство до конца не ослабло, тогда денди предлагают свою социальную модель в виде духовного аристократизма. Идея создания аристократии духа, противопоставляя ее как персской иерархии Старого порядка, так и радикальному требованию полного равенства, сильно пересекается с философией Просвещения. Беря в пример немецкого философа-просветителя Поля Анри Гольбаха, несмотря на критику тирании, абсолютной монархии, родовой аристократии и феодализма, он считал, что власть народных масс не способна сохранить свободу и правопорядок – «Любовь к равенству кончает тем, что разрушает здание, которое было воздвигнуто добродетелью и поддерживалось ею некоторое время» [\[13, с. 145-146\]](#), а «Непросвещенные и лишенные нравственности люди созданы для того, чтобы рано или поздно стать рабами» [\[13, с. 148\]](#). Самому Пелэму одинаково неприятно находиться как в обществе феодальной аристократии, так и нуворишей, ведь оба этих класса не соответствуют просвещенному требованию аристократии разума и вкуса – «Затем я, с видом крайнего утомления, взял свою шляпу и расстался с шутовской помесью фешенебельной черни и вульгарной знати» [\[2, с. 429\]](#), либо можно вспомнить его реплику о Гайд-парке – «Но здесь чванливость дворянства... обрушивается на вас как буря с градом, а низкопоклонство буржуазии может вызвать внезапный приступ тошноты» [\[2, с. 570\]](#).

И так, поскольку дендизм явно имеет просветительские корни и является, по сути своей, эстетской борьбой личности за свою свободу, то нет ничего удивительного в том, что Пелэм и многие реально существовавшие денди XIX века примыкали к либеральной идеологии: Чарльз Джеймс Фокс, который был инициатором запрета работорговли в Англии в 1807 г., человек-скандал Джордж Байрон, его друг и поэт Томас Мур, писатель Чарльз Диккенс, поднимавший в своих произведениях проблему социального неравенства в английском обществе, да и сам Эдвард Бульвер-Литтон состоял в партии вигов, иные примеры. Классический либерализм ставит своей целью построение политико-экономического порядка, в котором государство будет минимально вмешиваться в жизнь людей, а индивиды получают свободу мысли и действий [\[14, с. 102\]](#), в том числе свободу самовыражения и жизнотворчества, чего и желали денди. Не только Генри Пелэм был в романе денди-либералом, автор на это намекает, например, когда лорд Доутон говорит Пелэму о незавидном положении вигов в Палате общин, главный герой грозит направить к дверям парламента «Целый легион денди» [\[2, с. 486\]](#). Другим подтверждающим примером из книги будет описание лорда Винсента, в котором Бульвер-Литтон сам связывает либеральные взгляды и духовный аристократизм – «Полулиберал по своим взглядам, и, разумеется, аристократ по натуре» [\[2, с. 319\]](#).

В «Приключениях джентльмена» есть и антипод денди-либералу, здесь нужно вспомнить персонаж некоего барона, которого обсуждали Пелэм и Винсент. Помимо того, что барон боится надеть «...жилет нового фасона, пока этот фасон не будет узаконен каким-нибудь авторитетным лицом», протагонист ему дает характеристику – «Эта душа мрачна и полна смятения, ее тревожат смутные видения Старого строя; Она подобна летучей мыши, кружащей вокруг келий древнего замка. Жалкая, старомодная душонка!» [\[2, с. 432\]](#). Консерватор-охранитель с большей вероятностью станет рутинером, признавая уже общепринятые явления и вещи как должное, поскольку сама суть традиционализма

заключается в сохранении социальных порядков и поддержании обычаев [\[15\]](#). Впрочем, и здесь есть свое исключение в лице английского денди и политика из партии тори Бенджамина Дизраэли.

Но является ли Генри Пелэм денди в полном смысле этого слова? Вопрос достаточно сложный, ведь, с одной стороны, мы видим сходства между стилем одежды и практически полное сходство с кодексом поведения денди, добавляется и соответствие политических взглядов Пелэма с дендистской идеологией. Но, несмотря на все предыдущие пункты, протагониста от истинного денди отличает лицемерие. Речь идет не о театральности и способности примерять на себя разные амплуа, чем герой тоже занимается на протяжении романа, хамелеонство вполне соответствует дендизму, имеется в виду именно меркантильное лицемерие. Многоликостью протагонист отличался еще с начала романа, так как главной его целью было завоевать признание в светском обществе, главной наставницей в этом стала его мать [\[2, с. 318\]](#), но апогея криводушие достигло после того, как Пелэм начал заниматься политической карьерой. Самый запоминающийся пример лицемерия описан, когда Генри Пелэм агитирует проголосовать за себя на выборах жителей Баймола: во-первых, его «Обращение ко всем независимым избирателям местечка Баймол» представляет собой текст карикатурно-популистский, ничего не выражающий [\[2, с. 402\]](#); Во-вторых, при общении со священником Комбермиром Сент-Квинтином Пелэм притворяется традиционалистом феодально-аристократического толка, а в беседе с виноторговцем Джоном Бриггсом он становится либералом буржуазно-демократического толка [\[2, с. 404-409\]](#). Подобное поведение явно противоречит дендизму, поскольку в миропонимании денди, перенявших идеалы Просвещения и склонных к либерализму, все люди рождены свободными и равными в правах, а особое обращение допустимо только с людьми из своего узкого круга аристократии разума и вкуса. Потому, например, Джордж Браммел обрушивался насмешками одинаково на всех, а Альфред д'Орсе был одинаково вежлив и добр со всеми, как с лордами, так и с лакеями, ведь нет для денди ни знати, ни простолюдин, но определенно есть люди «Comme il faut» и люди «Vulgaires». С Браммелом данный эгалитарный подход сыграл злую шутку, поскольку принц Георг Уэльский не смог долго терпеть подобное отношение к себе, разорвав позже дружбу с денди [\[3, с. 73\]](#). Генри Пелэм же, ради политической прагматики и сохранения своего положения в обществе, равным отношением к окружающим пренебрегает.

Подводя итог, в романе Эдварда Бульвера-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена» отображаются дендистские каноны внешности (минимализм и индивидуализм) и поведения (эпатаж, театральность, определенная сдержанность). Помимо внешней характеристики дендизма, автором были оставлены данные о его внутриценностном содержании, о его возможной связи с политической сферой культуры общества. Дендизм, таким образом, в некотором смысле является эстетическим продолжением революций и философии эпохи Просвещения, особенно ее изначальной английской традиции, выраженном в искусстве повседневной жизни. Дендизм переносит либеральные ценности неприкосновенности и свободы личности из политической плоскости в культурно-бытовую. В философии дендизма индивид борется за свободу самоопределения и самовыражения против деспотизма общественного мнения и социально-культурных ограничений, реже, в случае денди среди политических деятелей, против государства и его законов, разрушая личным примером устаревшие догмы. Вся жизнь, от стиля костюма до манеры речи, превращается для вольнодумного денди в манифестацию его идей, в торжество его личного вкуса, знамя которого бунтарь-эстет несет наперекор всем: закостенелым предрассудкам, обществу и государству.

Библиография

1. д'Оревилли Б. Дендизм и Джордж Браммел. М.: Альциона, 1912.
2. Бульвер-Литтон Э. Пелэм, или приключения джентльмена // Последние дни Помпей / Пелэм, или приключения джентльмена. М.: Правда, 1988. С. 279-737.
3. Вайнштейн О. Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
4. Johnson S., Walker J. Dandy // Johnson's dictionary. Boston: C. J. Hendee, 1836. P. 90.
5. Сартр Ж. П. Бодлер. М.: УРСС, 2004.
6. Милль Д. С. Размышления о представительном правлении. New York: Chalidze publications, 1988.
7. Бентам И. Тактика законодательных собраний. Челябинск: Социум, 2006.
8. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. С. 98-100.
9. Камю А. Бунтующий человек. М.: Издательство политической литературы, 1990.
10. Flugel J. C. The psychology of clothes. London: Hogarth press, 1940. P. 110-113.
11. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права. М.: Юрайт, 2020. С. 10-11.
12. Jesse W. The life of George Brummel. London: J. C. Nimmo, 1886. Vol. II.
13. Гольбах П. А. Естественная политика, или беседы об истинных принципах управления. Т. I. // Избранные произведения П. А. Гольбаха в двух томах. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. Т. II. С. 83-286.
14. Мизес Л. Либерализм. Челябинск: Социум, 2011. С. 102-108.
15. Oakeshott M. On Being Conservative. 1956. URL: https://www.academia.edu/23673199/On_Being_Conservative_1956_by_Michael_Joseph_Oakeshott (Дата обращения: 27.09.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Всем, кто читал пушкинский роман в стихах "Евгений Онегин" памятно следующее описание главного героя: "Как денди лондонский одет". Однако помня эти строчки, мы вряд ли осознаем тот смысл, который современники XIX в. вкладывали в понятия "денди" и "дендизм".

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются характерные черты, принципы и ценности дендизма, описанные в произведении Бульвера-Литтона "Пелэм, или приключения джентльмена". Автор ставит своими задачами выявить сходства и различия между дендистским образом, описанным в романе, и историческими примерами денди, а также между идейным содержанием дендизма XIX века и европейской политико-правовой мысли конца XVII-первой половины XIX века.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективно объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать политическую основу дендизма в романе Эдварда Бульвера-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена».

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует

отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 15 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников укажем собственно на труд Э. Бульвер-Литтона, а также сочинения Д. Милля, А. Смита, П. Гольбаха и др. Из используемых исследований укажем на работы О.Б. Вайнштейна и Б. д'Оревиля, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения дендизма. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как дендизмом, в целом, так и его политической основой, в частности. Апелляция по оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что ценность рассматриваемого романа Э. Бульвер-Литтона "заключается в том, что денди в нем не просто упоминаются как сторонний культурный феномен, а сам главный герой Генри Пелэм – денди, периодически повествующий читателям об особенностях дендизма как социально-культурного явления". В работе показано, что "дендизм в некотором смысле является эстетическим продолжением революций и философии эпохи Просвещения, особенно ее изначальной английской традиции, выраженном в искусстве повседневной жизни". Автор обращает внимание на то, что в философии дендизма

"индивид борется за свободу самоопределения и самовыражения против деспотизма общественного мнения и социально-культурных ограничений, реже, в случае денди среди политических деятелей, против государства и его законов, разрушая личным примером устаревшие догмы".

Главным выводом статьи является то, что

"жизнь, от стиля костюма до манеры речи, превращается для вольнодумного денди в манифестацию его идей, в торжество его личного вкуса, знамя которого бунтарь-эстет несет наперекор всем: закостенелым предрассудкам, обществу и государству".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по новой и новейшей истории, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".